В хаотической пустоте изначальные духовные сокровища излучали сияние, освещая тьму в этом хаосе, и великие мастера доисторического мира ощущали силу великого закона великого пути. Однако бесконечный хаотический ветер, свирепствовавший в этой пустоте, не оставлял им шанса выбрать для себя путь практики великого закона, и они могли лишь стремиться к Дворцу Цисяо, управляемому мощью. С приходом великих мастеров доисторического мира Дворец Цисяо в хаотической пустоте внезапно проявился, и бесконечные законы Небес раздробили хаотическую энергию бесконечного времени и пространства вокруг них. Дао-ритм Цисяо напоминал капли, падающие на спокойную озеро, и рябь Дао-ритма Святого Хунюань распространялась в хаотическую пустоту. Миллиарды существ в доисторическом мире, под давлением Дао-ритма Святого Хунюань в хаотической пустоте, падали на землю и склонялись перед Святым Хунжуном. Миллиарды существ в доисторическом мире также знали, что прародитель Хунюн скоро начнет проповедь, и их глаза были полны зависти. Они завидовали великим мастерам доисторического мира, которые могли отправиться в Дворец Цисяо, чтобы слушать учения. Однако изначальная святость имеет фиксированное количество. Они не могут измениться, если не смогут получить источник Хаоса Демона и перестроить свои основы и кости Дао. Таким образом, они могут изменить свою судьбу против воли Небес и сделать свои способности к культивации сопоставимыми с изначальной святостью. Однако, поскольку доисторический мир был создан великим богом Пуганом, тела Хаоса Демона были интегрированы в доисторический мир, и лишь немногие из них находятся в некоторых запретных тайнах. Обычные доисторические культиваторы не могут получить их. Если у них нет удачи Великого Дао, они могут найти их с помощью своей собственной удачи. В Дворце Цисяо Патриарх Хунюн позвал своих двух учеников и сказал: "Время для проповеди скоро наступит. Вы двое должны выйти из дворца, чтобы встретить его. Помните, не стоит быть высокомерными." С момента становления Небесным Святым доисторического мира, Патриарх Хунюн знал о своей будущей судьбе и различных переживаниях своих учеников и учеников в будущем. Однако существование Люана представляет собой бесконечные возможности, и судьба также может быть изменена. Даже небольшое изменение сейчас может вызвать изменения в будущем. Однако доисторический мир управляется Небесным Дао. Большой тренд не может быть изменен, но малый тренд может быть изменен. Однако, если малый тренд изменяется больше, большой тренд также изменится соответственно. В конце концов, Хаотиан и Яочи были учениками, которых он просветил, когда пришел в доисторический мир. Они следовали за ним бесконечные годы. Хотя у них не было большого прозрения в их способностях к культивации, они были неплохи. Так что лучше изменить чуть-чуть, чтобы Хаотиан в доисторическом мире не был рассчитан святыми небес в будущем, что привело бы к его конечному уничтожению и реинкарнации на 100 000 лет, чтобы стереть его хаотический источник. Без третьего тела Небесный Трон станет украшением небес и миров. Для великих мастеров доисторического времени это была просто организация, состоящая из толпы, управляющая некоторыми из великих миров и источников миров небес и миров. Хунюн посмотрел на двух людей, которые с радостью вышли из Дворца Цисяо, и беспомощно покачал головой, говоря: "Если двое смогут завязать хорошие отношения с Люаном в будущем, возможно, эта беда может быть преодолена, но я не могу. Великий Дао благосклонен, и путь небес непредсказуем." С появлением Дворца Цисяо великие мастера доисторического мира бросились все вперед, и Даосские Трисвященные первыми прибыли к воротам Дворца Цисяо с помощью своей могущественной магии. Когда другие великие мастера прибыли к воротам Дворца Цисяо, они были поражены могущественным аурой Дворца Цисяо и золотым светом великого заслуги Дао. Они не ожидали, что в доисторическом мире, кроме Тайцин Лаоцзы, есть также сокровище заслуги. Даосский дворец Патриарха Хунюна также был сокровищем заслуги. Неудивительно, что он мог стабильно подавлять пространство-время в хаотической пустоте, и законы великого Дао были спокойны здесь. Затем Хаотиан сказал: "Учитель скоро начнет проповедь. Пожалуйста, быстро заходите во внутренний зал, друзья Дао. Не шумите. Те, кто нарушит правила, будут изгнаны из Дворца Цисяо." Трисвященные сразу же взлетели в

Дворец Цисяо после этих слов. Холодный хмыканье Юаньши Тяньцзуна было рядом с ухом Хаотиана, который находился на ранней стадии Дало Цзинсянь. Вся душа Хаотиана дрожала. Он испуганно смотрел на Юаньши Тяньцзуна. Тайцин Лаоцзы выглядел безразлично, а Тунтянь смотрел на Хаотиана с презрением, будто бы вытащил бы меч, если бы он не согласился. В мгновение ока Трисвященные захватили шесть изначальных духовных сокровищ на первом ряду в Дворце Цисяо, а затем Ньюа была оттеснена Фуси на четвертое место. Затем Фуси сел за свою сестру Ньюву, и мощь поздней стадии Дало Цзинсянь взорвалась вокруг него, помогая Ньюве уверенно занять место. Двенадцать предков-ведьм увидели, что у Ньювы есть место. Их сестра Хоту пришла слушать проповедь. Если она не сядет рядом с передним рядом, она не сможет четко слышать. Так что самый Вспыльчивый Чжужун Гунгун хотел ужиться перед Хоту. Он напрямую открыл истинную форму предка-ведьмы в Дворце Цисяо. Огромная истинная форма предка-ведьмы напрямую вытеснила проход к пятому месту для Хоту. Тайи из демонического клана также хотел бороться за шесть изначальных духовных сокровищ на первом ряду, но это был Дворец Цисяо, так что он не мог этого сделать и был напрямую оттеснен Дицзюном, и мог выбрать только второй ряд. Хоту без усилий заняла пятое место. Чжэньюаньцзы, который хотел помочь своему другу, мог только оттащить Хонгюнь на выбор места во втором ряду. Остальные одиннадцать предков-ведьм сели за Хоту. Никто из великих сверхъестественных сил в доисторическом мире не осмелился подойти, чтобы забрать место Хоту. В конце концов, только два предка-ведьмы имели такую ужасающую физическую форму. Если бы двенадцать предков-ведьм разозлились одновременно, боюсь, весь Дворец Цисяо был бы перевернут. Юаньши Тяньцзун мог только закрыть глаза и отдохнуть для предков-ведьм. В конце концов, Трисвященные уже получили лучшее место. Последнее место занял самый быстрый патриарх Кунпенг. Увидев, что передние места были заняты, другие великие мастера могли только быстро выбрать, чтобы сесть на передние места. Во внутреннем зале Дворца Цисяо Патриарх Хунюнь использовал сокровище духа Хаоса, Книгу Творения, чтобы быстро выводить, потому что клан Ву Хо Ту на самом деле получил святое место. И воля небес не знала, что происходит, только что это было предопределено судьбой. На поле битвы трех племен на западе Люань преобразовал все мстительные духи, кроме центра, но была только одна проблема, которая затруднила его особенно, эти преобразованные души не имели назначения. Они следовали за ним, и за ним собрались души сотен миллионов существ трех племен, которые были огромны и бесконечны, и иньская энергия была близка к Юаньшену, куда бы они ни прошли. Это затруднило Люаня. Он пришел преобразовывать мстительные духи, а не собирать души, и невозможно было собрать так много душ в своем внутреннем мире. В противном случае дисбаланс инь и ян в внутреннем мире может привести к превращению мира во владения мертвых, а затем внутренний мир станет преисподней. Наконец, с напоминанием Вушеньсонг, Люань мог использовать сломанное сокровище духа Хаоса Демона Реинкарнации, полученное от клана Белого Тигра, чтобы отлить сокровище заслуги, чтобы вместить эти души. Затем Люань вытащил кучи материалов из своего внутреннего мира, все из которых были собраны с поля битвы трех племен, и некоторые были получены из сокровищницы клана Белого Тигра. Затем сила мира сконцентрировалась в огромной печи, и бесчисленные законы великого пути текли в печи. Души вокруг Люаня были мгновенно спасены с Люаня в центре, и было освобождено огромное пространство. Армия душ смотрела на законы великого пути в печи, сформированной силой мира, в страхе, как будто бы они разорвали их всех в следующую минуту. Люань бросил один кусок материала за другим в него, и сила законов великого пути сжигала материалы как пламя, пока все примеси не были сгоревшими. Когда Люань плавил материалы, он также добавил сломанные осколки изначальных духовных сокровищ на поле битвы трех племен. В конце концов, изначальные духовные сокровища рождаются изначально и имеют силу законов великого пути, выгравированную в них, в то время как приобретенные духовные сокровища должны быть выгравированы самим плавильщиком. Сила духовного сокровища зависит от понимания плавильщиком Закона Дао и Небесного Закона. Если понимание глубокое, можно отлить духовное сокровище с большей силой, чем изначальное

духовное сокровище. Люань знал, что он еще не постиг Закон Дао, поэтому он добавил осколки изначального духовного сокровища, извлек Закон Дао из него и объединил его с Законом Реинкарнации в осколках сломанного духовного сокровища Хаоса Бога Реинкарнации. Он перекомбинировал и отлить приобретенное духовное сокровище, сопоставимое с изначальным духовным сокровищем, но было чрезвычайно трудно рекомбинировать Закон Дао, поэтому Люань был готов потратить 50 миллионов футов Небесной Заслуги, чтобы рекомбинировать Закон Дао. Со временем прошло десять Юаньхуэй, и духовное сокровище приняло форму. Люань махнул рукой и влил заслугу в него. Но духовное сокровище Люаня было уловкой в конце концов, и он также использовал духовное сокровище Хаоса Бога. Воля Небес мгновенно обрушила Фиолетовую Небесную Молнию. Под бесконечны

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4586022>